

ПУГАЧЕВСКИЕ ПЯТАКИ

Александр Сергеевич Пушкин задумал писать «Историю Пугачева». Поэт отправился в путешествие по местам Великой Крестьянской войны. 18 сентября 1833 года он прибыл в Оренбург и на другой день Владимиром Далем, в ту пору оренбургским чиновником, поехал за семь верст от города — в Бердскую слободу, некогда бывшую ставкой вождя крестьянского восстания — Пугачева.

Холмистая ковыльная степь уходила за горизонт. Два верховых спутника ускакали вперед. Возница ласково понукал сытых лошадей, коляска ходко катила в Берды.

— Легко дышится тут у вас... Давно я не чувствовал себя так хорошо. — Александр Сергеевич сбросил на кожаное сиденье свою помятую шляпу, распахнул шинель. — Здесь, в этой степи, волен, как птица...

Завязалась дружеская беседа. «Умный товарищ —

половина дороги», — записывает в тот вечер Даль. Пушкин подробно рассказывал Далю о своих замыслах, спрашивал Даля, что пишет он.

— Мною задумана повесть о жизни кочевников.

— Пишите же, бога ради, пишите! — с жаром откликнулся Пушкин. — Коснитесь местных преданий, сказок. Я в дороге услышал одну.

И Александр Сергеевич рассказал Далю татарскую небылицу о сером волке. Позднее она обернется в изложении Даля сказкой «О Георгии Храбром и о волке». Факт передачи сюжета Даль подтверждает: «Сказка эта рассказана мне А. С. Пушкиным, когда он был в Оренбурге и мы вместе поехали в Бердскую станицу, местопребывание Пугача во время осады Оренбурга».

В Бердах Пушкин все услышанное от стариков усердно записывал, переспрашивал, уточнял факты. Даль показал Пушкину ме-

сто, где стоял «золотой дворец» Пугачева — казачья медью изба казака Кондратия Ситникова.

На обратном пути в Оренбург попутчик поэт одарил Пушкина басенкой о золотой рыбке. Через месяц поэт напишет «Сказку о рыбаке и рыбке» и в рукописи преподнесет Далю с надписью: «Твоя от твоих! Сказочнику Казану Луганскому — сказочник Александр Пушкин». Долг платежом красен!

Во второй половине дня Владимир Даль повел Александра Сергеевича осматривать Оренбург. Городок в ту пору был невелик. Незаметно вышли на набережную. Ровный ветер туго дул с юга. На левом, отлогом берегу Урала трепетала багряная роща, одна-единственная на всем обозримом пространстве. Даль показал рукой за Урал, на рошу.

— Оттуда мятежники пытались по неокрепшему льду ворваться в крепость. А те вот рвы, — Даль по-

вел рукой влево, на север, в сторону Сакмарских ворот, — молва народная приписывает земляным работам Пугачева во время осады Оренбурга. И грехи, что под Бердами, — тож... Зарыт, мол, под одним из них огромный клад Пугача... О кладе не знаю, а пушки уральских заводов находят в земле доныне.

Солнце раздвинуло тучи, вызолотило купол и колокольню церкви, что стояла саженях в двухстах к востоку от Оренбурга. Взор Пушкина обратился к церкви. Миня казачий форштадт, Даль и Пушкин направились к ней.

— Церковь эта в 1751 году сложена православными в честь Георгия Победоносца. А знаменита она Пугачевым. Во время первого приступа 5 октября 1773 года самозванец установил одну пушку на перрти, а колокольню церкви употребил вместо барбета: приказал втащить наверх вторую пушку, из которой палил самолично. Поскольку же в припасе имел недостаток, то бил по городу законной монетой — медными пятакими дырявил кровли и окна, стегал солдат. А оренбургская го-

лытьба Емельяновы пятаки подбирала охотно. Так что солдатам велено было хватать сбиральщиков и драть их нещадно кнутом.

Разумеется, Емельян Пугачев хотел громом пушек устроить гренадер, однако эти в народе глубокий след оставили. Был тогда один почтенный старец, что в мальчишеской удали в памятных дней осады подобрали на улице города Емельянов пятак. Праправнук же покойного здравствует и поныне. В резной шкатулке, как зеницу ока, хранит сей преемственник Емельянов пятак. И есть оный уже не деньга, а память народная о Пугачеве...

И. РЖАВИН.

НАШ АДРЕС:

Оренбург,
Краснозна-
менная,
№19

ТЕЛЕФОН
7-30-32, от-
дел прессы
отдел кра-
7-30-85, от-
деж — 7-
сем — 7-
тозаборат

Типография издательства «Ю

ФВ 02979